

О. В. Кузьмина
кандидат юридических наук, доцент,
декан юридического факультета
Ивановского государственного университета
(г. Иваново, Российская Федерация)

УДК 343.131

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ КАК НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Справедливость и состязательность рассматриваются как основа должной правовой организации уголовно-процессуальной деятельности. Сделана попытка определить содержание справедливости и пределы её действия в российском уголовном процессе. Подняты проблемы взаимодействия принципов состязательности и справедливости в уголовном судопроизводстве. В этой связи проанализированы решения международных юрисдикционных органов, применяющих и толкующих соответствующие принципы и нормы.

Ключевые слова: справедливость, состязательность, принципы уголовного процесса, уголовное правосудие, права человека, международные стандарты.

Ретроспектива мировой и отечественной практики свидетельствует о том, что справедливость и состязательность следует принимать за основу организации всего уголовного процесса. Они необходимы для законного и эффективного осуществления производства по уголовным делам. Вопросы взаимодействия справедливости и состязательности в уголовном судопроизводстве подлежат подробному изучению в целях выработки оптимальных нормативных правил регулирования уголовно-процессуальных отношений. Стабильность всего уголовно-процессуального законодательства невозможна без дальнейшего теоретического осмысления принципа состязательности в уголовном процессе и его соотношения со справедливостью.

Любое демократическое государство должно создавать справедливые механизмы правовой защиты, одним из которых является уголовное судопроизводство. Поэтому важно правильно определить содержание справедливости в уголовном процессе, пределы её действия.

В международных правовых документах неоднократно упоминается термин «справедливость» как необходимое условие осуществления правосудия во всех его формах. Справедливость является основой демократического правосудия. Европейский Суд по правам человека и Европейская комиссия по правам человека выработали ряд критериев, которые важны для понимания действия принципа справедливости правосудия (судебное решение по делу «Dombo Beheer BV» [1]). Основополагающим среди них является принцип равенства исходных условий, согласно которому обе стороны судебного разбирательства должны иметь равные возможности представить свою позицию и ни одна из сторон не должна пользоваться какими-либо существенными преимуществами. По сути дела справедливость правосудия зиждется на идеях равенства перед законом и судом и состязательности. В современном мире состязательная модель уголовного судопроизводства играет роль «эталона, своего рода политического критерия демократичности, цивилизованности и справедливости судопроизводства» [2, с. 18].

Идеи справедливости уголовного процесса легли в основу международных стандартов в сфере отправления правосудия и были регламентированы еще во Всеобщей декларации прав человека (ст. 10 — право на то, чтобы дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом) [3]. Критерием же соответствия судебной процедуры требованиям справедливости являются положения ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (далее — Европейской Конвенции). Она гласит, что каждый при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. В данной статье также определяется значение презумпции невиновности как одного из основных условий справедливости судебного разбирательства и устанавливается минимум процессуальных прав обвиняемого, который обеспечивает справедливость правосудия [4].

Право на справедливый суд включает принцип равенства сторон. Это означает, что обвинению и защите должна быть гарантирована равная возможность изложить и обосновать перед судом свою позицию по делу. Положение сторон в процессе должно быть справедливо уравновешено. В этом выражается суть принципа равенства исходных условий, который прямо не сформулирован в ст. 6 Европейской Конвенции, но приобрел четкие очертания в практике Европейского Суда (например, в деле *Офнер и Хопфингер против Австрии* 1960 г. [5–6], деле *Ноймастер* [7], деле *Бениш* [8]).

На вопрос — предполагает ли ст. 6 Европейской Конвенции право на состязательность, существуют две противоположные точки зрения:

1) ст. 6 закрепляет право на состязательность;

2) ни ст. 6, ни органы Конвенции не устанавливают, должен ли процесс носить состязательный характер.

Следует подчеркнуть, что принцип состязательности заключается в таком построении процессуального порядка судебного разбирательства и исследования в нем доказательств, при котором сторонам обеспечивается одинаковая возможность активно отстаивать свои или защищаемые (представляемые) права. Если, основываясь на этом положении, проанализировать ст. 6 Европейской Конвенции и практику Европейского Суда, то можно прийти к следующим выводам. Право на состязательное судебное производство означает применительно к конкретному уголовному делу, что и обвинению, и защите должна быть предоставлена возможность ознакомиться с представленными замечаниями и выдвинутыми доказательствами другой стороны и высказаться по ним. Национальное законодательство может обеспечить соблюдение этого требования различными методами. Из текстов самих решений Европейского Суда следует, что право на состязательность включается в понятие «справедливое разбирательство». Нужно лишь иметь в виду, что сущность принципа состязательности Европейским Судом по правам человека и Комиссией по правам человека понимается гораздо более узко, нежели это принято в российской уголовно-процессуальной доктрине. Европейский Суд, говоря о праве на состязательное уголовное судопроизводство, не имеет в виду тип процесса, а сводит принцип состязательности к обеспечению равенства сторон, не затрагивая при этом вопроса о роли суда. В рамках российской правовой традиции не принято сводить состязательность только к процессуальному равноправию сторон.

Таким образом, государства вправе устанавливать любую форму процесса, не рискуя нарушить Европейскую Конвенцию, и вкладывать в понятие «состязательность» любое содержание в соответствии с их правовой традицией. Главное при этом закрепить в законодательстве и обеспечить реализацию в правоприменительной практике равные для сторон возможности представлять и использовать доказательства и высказываться по ним.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) идея равенства сторон в судебном разбирательстве получила достойное развитие. Однако надо помнить, что в российском процессе имеется еще и досудебное производство. Для того, чтобы установить, имеется ли равноправие сторон, присущее состязательному процессу на досудебном производстве, достаточно обратиться к анализу процессуальных возможностей по участию стороны защиты в процессе доказывания (см., например, ст. 86 УПК РФ).

Равные возможности сторон обвинения и защиты по участию в процессе доказывания могут обеспечиваться одним из двух юридических способов:

1) закрепление за стороной защиты доказательств на тех же условиях, на которых собирают доказательства органы уголовного преследования (известно, что после многочисленных дискуссий в основу концепции УПК РФ не была положена идея введения независимого параллельного расследования, проводимого стороной защиты);

2) лишение сторон права на самостоятельное собирание доказательств. Полномочия по изъятию и фиксации фактических данных предоставляются независимому третьему лицу — судебному следователю или судье [9, с. 18].

Избавлением в досудебном производстве от несвойственных состязательности начал и одновременно утверждением традиционно устоявшихся элементов состязательности, на наш взгляд, будет служить институт судебных следователей.

Однако важным остается вопрос о роли суда в состязательном судопроизводстве. Состязательность, построенная по принципу «активные стороны и пассивный суд», в чистом виде не реализуется ни в одном национальном уголовном процессе. Тем более в таком виде он не характерен для континентального европейского процесса, общепризнанные принципы которого отражены в Европейской Конвенции. Вместе с тем нельзя закрывать глаза на сложность проблемы, связанной с активной ролью суда в установлении фактических обстоятельств дела. Уголовный процесс зарубежных стран и России предусматривает определенную судебную активность в ходе судебного разбирательства уголовных дел, а полномочия суда позволяют влиять на собирание доказательств по делу. Однако, подобная активность должна иметь определенные законом пределы. Тем не менее, ни уголовно-процессуальное законодательство, ни судебная практика не определили направления проявления судебной активности.

Представляется, что пассивный суд, не ищущий истины, безразлично относящийся к ее установлению, не может в полной мере защитить человека, государственные и общественные интересы, вынести законный, обоснованный и справедливый приговор. Поскольку именно суд, а не государственный обвинитель и защитник, несет полную ответственность за принятое решение, то он не может быть связан тем доказательственным материалом, который ему представляется обвинением и защитой. В том случае, если сторонами представлено недостаточно доказательств для обоснования решения по делу, суд может по собственной инициативе истребовать и исследовать доказательственную информацию. Иное положение не соответствует, на наш взгляд, ст. 6 УПК РФ. В то же время важно сохранить компромисс между обязанностью суда выносить законные и обоснованные решения и необходимостью проводить четкую границу, отделяющую функцию правосудия от функции обвинения.

Что касается требования справедливости, то в российском уголовном процессе своё прямое закрепление оно получило только применительно к приговору суда. Так, в ст. 297 УПК РФ указано, что приговор суда должен быть справедливым. Более того, законодатель ведет речь применительно к приговору лишь о справедливости назначенного в нем уголовного наказания (ст. 383 УПК РФ). Представляется, что в уголовном судопроизводстве содержание справедливости не должно ограничиваться указанным положениям. Исходя из требований уже упоминавшихся международных документов, справедливость должна пронизывать всю процессуальную систему. Её содержание должно распространяться на все

процессуальные институты, принимаемые решения и осуществляемые должностными лицами и государственными органами действия [10, с. 10]. Несправедливым является избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, когда обстоятельства дела, а также сведения о личности обвиняемого вполне позволяли оставить его на свободе. Как несправедливый воспринимается также приговор суда, по которому осужден невиновный или оправдан виновный. Очевидно, что справедливым может быть только законный и обоснованный приговор. Оценка приговора с использованием высшего критерия, каким является категория справедливости, позволяет судить, насколько справедливым является само правосудие. Только неангажированное, нелицемерное и непредвзятое правосудие способно генерировать законный, обоснованный и справедливый приговор [11, с. 69].

Отсутствие нормативного закрепления категории справедливости создает, на наш взгляд, опасность её игнорирования в процессе правоприменения. Справедливость в уголовном судопроизводстве выражается не только в том, чтобы надлежащим образом установить процессуальный статус его субъектов, наполнив его соответствующим содержанием. Справедливость как идея должна определять наличие в системе уголовного судопроизводства процессуальных институтов, обеспечивающих неотвратимость уголовной ответственности, а также применение к виновному соразмерного наказания. Справедливости следует придать рациональный характер.

Основным условием справедливости уголовно-процессуальной деятельности является справедливый закон. Соблюдение закона, его применение осуществляется на основе истолкования содержания законодательных положений, их действительного смысла, что неоднократно подчеркивал в своих решениях Конституционный Суд РФ [12]. Возможность неоднозначного понимания смысла закона и, соответственно, различия в его применении создают условия для проявления несправедливости при формальном соблюдении закона. Т.е. деятельность будет формально законной, но несправедливой по своей сути.

Справедливость можно рассматривать как одну из основ построения уголовного процесса, нравственный критерий правосудия [13, с. 183]. Она представляет собой нравственную установку, определяющую меру добра и зла в поступках и решениях человека, общества и государства.

В целом же справедливость в современном российском уголовном процессе — категория, определяющая беспристрастность, правильность, осуществление деятельности на законных и честных основаниях. Идеи справедливости, заключающиеся в возможности привлечения к уголовной ответственности только на основе убедительных, доказанных и полностью соответствующих фактически происшедшему обстоятельствах, соответствующих характеру общественно опасного деяния и личности виновного, координируются с принципом презумпции невиновности. Согласно последнему лицо считается невиновным до тех пор, пока вина не доказана в предусмотренном законом порядке. Справедливость в уголовном процессе в известном смысле подразумевает и другие важнейшие его принципы, и в первую очередь, законности, равенства граждан перед законом и судом, состязательности. Вместе с тем каждый из них характеризует какую-то качественную сторону справедливости в уголовном процессе, без которой нет и не может быть справедливости в целом. В контексте идеи справедливости при производстве по уголовным делам, так или иначе, находится большинство принципов, норм и институтов уголовно-процессуального права. В соответствии с требованиями справедливости устанавливается порядок пересмотра судебных решений, как не вступивших, так и вступивших в законную силу, обеспечивающий возможность устранения судебной ошибки.

Таким образом, справедливость является конструктивной целью уголовного судопроизводства, выполняет функцию системообразующего фактора. В соответствии с его содержанием формируется вся система уголовно-процессуального

регулирования, начиная с принципов, а также осуществляется процесс правоприменения.

Список использованных источников

1. Case of *Dombo Beheer B. V. v. the Netherlands* (Application no. 14448/88) Judgment of The European Court of Human Rights. Strasbourg, 27 October 1993 <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197view.asp?item=1&portal=hbkm&action=html&highlight=Dombo%20%7C%20Beheer&sessionid=87604243&skin=hudoc-en>.
2. *Смирнов, А. В.* Состязательный процесс [Текст] / А. В. Смирнов. — СПб. : Альфа, 2001. — 320 с.
3. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс] Организация Объединенных Наций (ООН). — URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
4. *Ofner v. Austria*. No. 524/59. 19th December 1960 // Yearbook of the European Convention on Human Rights [Text] / Annuaire de la convention europeenne des droits de l'homme. — Volume 12 (1969). — Vol. III. — P. 322–354 ; Vol. VI. — P. 708–712.
5. *Hopfinger v. Austria*. No. 617/59. 19th December 1960 // Yearbook of the European Convention on Human Rights [Text] / Annuaire de la convention europeenne des droits de l'homme. — Volume 12 (1969). — Vol. III. — P. 370–392 ; Vol. VI. — P. 708–712.
6. Неймайстер против Австрии (*Neumeister v. Austria*): постановление Европейского Суда по правам человека от 27 июня 1968 года (жалоба № 1936/63) [Электронный ресурс] Европейский Суд по правам человека. Сайт Олега Анищика. — URL : <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/nejmajster-protiv-avstrii-neumeister-v-avstria-postanovlenie-evropejskogo-suda>.
7. Ефективність рішень Європейського суду з прав людини, або справи, розглянуті з 1959 по 1998 рік (Effects of Judgments or Cases 1959–1998) // Практика Європейського суду з прав людини. № 4'1999 [Електронний ресурс] Практика Європейського суду з прав людини. — URL : <http://eurocourt.in.ua/Article.asp?AIdx=112>.
8. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (г. Рим, 4.XI.1950 г.) [Электронный ресурс] European Court of Human Rights. — URL : <http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/6AE69C60-8259-40F8-93AF-8EF6D817C710/0/RussianRusse.pdf>.
9. *Шестакова, С. Д.* Состязательность уголовного процесса [Текст] / С. Д. Шестакова. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. — 220 с.
10. *Гладышева, О. В.* Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации [Текст] : автореф. дис. на соискание учен. степени д-ра юрид. наук : спец. 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» / О. В. Гладышева. — Краснодар, 2009. — 46 с.
11. *Демидов, И. Ф.* Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции Российской Федерации (проблемы и решения) [Текст] / И. Ф. Демидов // Журнал российского права. — 2009. — № 6. — С. 66–76.
12. О проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 г. № 18–П [Текст] // СЗ РФ. — 2003 — № 51. — Ст. 5026.
13. *Качалова, О. В.* К вопросу о гуманизации современного российского уголовного судопроизводства [Текст] / О. В. Качалова // Право: история, теория, практика : [сб. ст. и матер.]. — Брянск, 2009. — Вып. 13. — С. 178–186.

Надійшла до редакції 29.02.2012

Кузьміна О. В. Справедливість і змагальність як необхідні умови здійснення кримінального судочинства

Справедливість і змагальність розглядаються як основа належної правової організації кримінально-процесуальної діяльності. Зроблено спробу визначити зміст справедливості і межі її дії в російському кримінальному процесі. Піднято проблеми взаємодії принципів змагальності і справедливості в кримінальному судочинстві. У зв'язку з цим проаналізовано рішення міжнародних юрисдикційних органів, які застосовують і тлумачать відповідні принципи і норми.

Ключові слова: *справедливість, змагальність, принципи кримінального процесу, кримінальне правосуддя, права людини, міжнародні стандарти.*

Kuzmina, O. V. Justice and Contentiousness as Necessary Conditions of Exercising Criminal Court Procedure

Justice and contentiousness are considered in the article as the basis of due law organization of criminal procedure activity. The authoress has attempted to define the content of justice and limits of its action in the Russian criminal procedure, has raised the problems of interaction of justice and contentiousness principles in criminal court proceeding. Thereupon the authoress has analyzed decisions of international jurisdictional bodies, which apply and interpret appropriate principles and legal rules.

Key words: *justice, contentiousness, principles of the criminal procedure, criminal justice, human rights, international standards.*

